

A. N. МАРЬЯШЕВ

ИЗОБРАЖЕНИЯ ПОСОХОВ В ПЕТРОГЛИФАХ КАЗАХСТАНА

В последние годы в изучении петроглифов Казахстана и Средней Азии достигнуты определенные результаты: выявлены новые памятники наскального искусства, разработана периодизация петроглифов и определены памятники, подлежащие охране.

Появились исследования о наиболее значительных памятниках наскального искусства Казахстана, Узбекистана и Киргизии. Выделены группы древнейших петроглифов, вызывавшие

еще несколько десятилетий назад споры. Наиболее многочисленную и интересную группу изображений исследователи относят к эпохе бронзы.

Значительно труднее решается проблема изучения смысла и назначения петроглифов. Известно, что искусство племен эпохи бронзы связано с религиозно-мифологическими представлениями древнего населения, однако выяснить смысл многих сюжетов крайне сложно.

Наскальное искусство было образным. Особую роль в нем занимали символы и знаки, непонятные современному читателю, но хорошо знакомые древнему населению.

В публикациях последних лет многие специалисты уходят от решения вопросов семантики петроглифов.

Сkeptическое отношение к возможности интерпретации некоторых древних сюжетов, видимо, связано с низким уровнем публикаций на эту тему.

Изучать сложные проблемы, связанные с мировоззрением древнего населения, часто приходится археологам, в то время как многие вопросы лежат на стыке разных наук и решать эти вопросы должны специалисты из других областей знаний.

Между тем уже в публикациях 50-х годов XX века в изучении семантики петроглифов было сделано немало. В первую очередь, следует отметить работы А. П. Окладникова, А. А. Формозова, Я. А. Шера и др.

Известно, что наскальное искусство отражает мировоззрение первобытного человека непрямoliniено. Чтобы убедить в этом современного читателя, достаточно привести несколько примеров: на скалах часто изображены стада диких животных, в составе которых присутствуют животные разных видов, что не бывает в реальной жизни.

Известно, что население Казахстана в эпоху бронзы занималось скотоводством, но в петроглифах нет сцен с выпасом скота, нет изображения овец, но преобладают сюжеты с охотой и сражениями.

Искусство в эпоху бронзы было тесно связано с мифологическими представлениями населения. Далеко не все сюжеты можно понять, но есть несколько таких, которые поддаются дешифровке.

Ниже приводится описание нескольких сцен из Южного Казахстана и Семиречья, которые можно объяснить, опираясь на современные разработки российских исследователей. А. М. Смирнов собрал и проанализировал значительное количество стел с изображениями посохов (жезлов), которые, по его представлению, являются символами власти.

А. М. Смирнов считает, что посохи в руках антропоморфных персонажей представляют сак-

ральный атрибут, используемый в религиозных ритуалах [1].

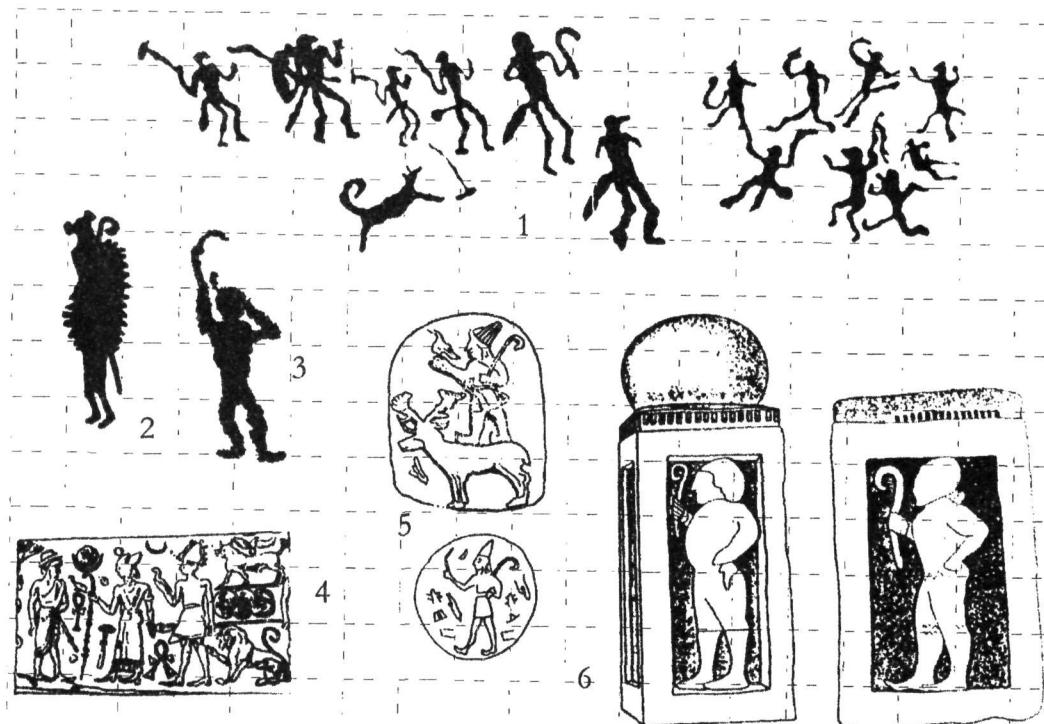
Известно, что посохи на стелах появились в Венгрии, Португалии, Бретании и Причерноморье еще в конце V—IV тыс. до. н. э. Позднее антропоморфные фигуры с жезлами во II тыс. до.н.э. появляются в Месопотамии, Анатолии и, наконец, у этрусков.

Эти жезлы служили символами религиозных полномочий. Их происхождение связано с орудием пастуха, с пастушеской палкой, загнутой на конце и приспособленной для отрова овец: загнутым концом пастухи цепляли овец за ногу. Впоследствии посох превратился в символ власти [1]. В наскальных рисунках посох является только частью композиции, тогда как сюжет содержит более полную информацию.

Ниже приводится несколько сцен из Южного Казахстана и Семиречья, которые можно объяснить, опираясь на современные исследования российских ученых. В петроглифах из урочища Арпа-Узень в горах Карагату еще в 70-х годах XX века была обнаружена сцена сражения. На скале запечатлены две группы людей, вооруженных палками и топорами. Одну из групп возглавляет предводитель с посохом или жезлом в руке. Форма жезла аналогична описанным А.М.Смирновым [2]. Загнутым концом он обращен вверх (см. рис. 1). Эту сцену можно рассматривать как батальную, как зарисовку сражения, однако К. Ю. Юматов отмечает, что подобные сюжеты на стелах отражают представления, в которых религиозные функции вождя преобладали над воинскими [3]. На стелах Евразии нанесены символы власти и плодородия, на них запечатлены такие атрибуты власти, как жезлы (посохи), топоры, пояса.

Наряду с этими символами известны лунки – чащевидные углубления, которые А. Формозов еще в середине XX в. относил к жертвеникам. Он же заметил, что на стелах запечатлен строго ограниченный круг предметов: жезл, топор, лунки, стопа и др. [4]

Тот же набор символов, кроме топоров, мы видим на скалах урочища Тамгалы. Наиболее интересными в этом святилище являются фигуры ряженых с посохами в руках. На рис. 2 изображено антропоморфное существо в шкуре с подвешенным хвостом, держащее посох изогнутым концом вверх. Фигура с жезлом аналогична при-

Сцена сражения в урочище Арпа-Узень (1); ряженый, петроглифы Тамгалы (2); подновленные изображения, горы Кульжабасы, фрагмент (3); изображения людей с посохами в искусстве Передней Азии по А. М. Смирнову (4–6)

черноморским фигурам на стелах. Еще несколько близких этому изображений ряженых, держащих в руках по 2 предмета с несомкнутыми кольцами, имеются в Тамгалы на скалах во II группе петроглифов (рис. 2) [5].

Первоначально А. Г. Максимова считала, что здесь изображены шаманы с бубнами в руках, впоследствии этих изображениях видели духов, хтонических существ и только А. Е. Рогожинский отметил среди других изображений фигуры жезлоносца [6].

Наиболее вероятно, что в петроглифах мы видим служителей культа, наделенных особыми полномочиями. Не случайно описанные персонажи изображены в шкурах. Так в древности делали жрецы чтобы отличаться от простых общинников и внушать им страх и почтение.

Интересна еще одна сцена на скалах в горах Кульжабасы с фигурами пеших людей – пастуха с посохом, лучника, всадников и стадо, причем в стаде присутствуют животные разных видов: козлы, архары, олень (?). Судя по деталям, всю сцену следовало бы отнести к древнетюркскому времени: у лучников в руках сложные луки, на одной из лошадей седло с высокими луками, но у пешего пастуха в руке изображен посох, что не типично для петроглифов этого времени. Изоб-

ражения различаются по цвету патины и технике исполнения и, возможно, сделаны в разное время. В таком случае фигура пастуха могла быть выбита раньше, а вся сцена обновлена позднее (рис. 3). В петроглифах Семиречья обнаружено немало подновленных рисунков. Описанные сюжеты могут указывать на то, что в Семиречье и в горах Карагату у населения сложились представления, близкие представлениям племен Западной Европы и Причерноморья эпохи энеолита и ранней бронзы.

Возникает вопрос: почему мировоззрение населения степей Казахстана оставалось сравнительно близким тому, что оформилось в Европе и Средиземноморье намного раньше? Помимо традиционного мифологического восприятия, это можно объяснить тем, что массовое заселение Семиречья и Южного Казахстана происходило позже, в середине II тыс. до н. э. К этому времени относятся памятники наскального искусства Южного Казахстана и Западного Семиречья. Уже на рубеже II–I тыс. до н. э. все описанные сюжеты в наскальном искусстве постепенно исчезают, что указывает на то, что в это время в обществе произошли большие перемены, что и отразилось в древнем наскальном искусстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов А.М. Изображение посохов на антропоморфных изваяниях эпохи энеолита в Северном Причерноморье и Средиземноморья: Аналогии, интерпретации // Памятники археологии и древнего искусства Евразии. М., 2004.
2. Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения хребта Карагатай. Алма-Ата, 1977.
3. Юматов. К.В. Отражение эпической формулы «неувядающей славы» в каменных изваяниях степной Евразии // Древние культуры Центральной Азии. СПб., 2004.
4. Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. М., 1969.
5. Максимова А.Г. Наскальные изображения ущелья Тамгалы // Вестник АН КазССР. 1958. № 9.
6. Рогожинский А.Е. Изобразительный ряд петроглифов эпохи бронзы святилища Тамгалы // История и археология Семиречья. Алматы, 2001.

Резюме

Қазақ даласының тұрғындарының дүниетанымдық көзқарастары сез болады. Оның Еуропа мен Жерорта

тенізі жағалауы елдерінің танымдарымен жақын келетін айтылады. Бұл танымдардың жақын болуын б.з.д. II мыңжылдықтың ортасында Жетісу мен Оңтүстік Қазақстанға жаппай қоныстануынан іздейді. Ерте уақыттық жартастардағы бейнелер б.з.д. I мыңжылдықтың ортасында біргінде жоғала бастайды. Автор осы уақытта қоғамда үлкен өзгерістер болғанын келітіріп, соның бір үшін жартастағы суреттерде көрініс тапты дейді.

Summary

There is a question, why outlook of the population of steppes of Kazakhstan remained to a rather close that was issued in Europe and Mediterranean much earlier? Besides the traditional mythological perception, probably, argument it is possible to see that mass settlement of Zhetsyu area and Southern Kazakhstan originated later, in the middle of the II millennium . Monuments of petroglyptic art of Southern Kazakhstan and Western Zhetsyu dates back to the boundary of II-I millenniums. All depicted plots in rock art fade out, that specifies that at this time in company there were large changes, as has found reflex in ancient petroglyptic art.